

Священномученик Петр митрополит Крутицкий

Троицк. 1903 г.

Божием святителем и святительскому служению / святым патриархом Тихоном гласивый / стаду Христову являя оми страху веру / и заветам неколебимый / священномученик Петра / жестокой злобы и дьявольской клеветы / страдание и смерть от богоугодия претерпел / велик мужественный нрав / на Небесах ныне радостен / Милыи святоотеческие / да охранят Царство наше от астроний / и злоумышлен / и всю жизнь Своими дарует / и спасет души наша.

На обложке размещена открытка из Свято-Троицкого монастыря, Джорданвилль, 1991 г. На обороте открытки следующий текст:

Чудеса в наши дни

Митрополит Крутицкий Пётр (в миру Петр Федорович Полянский) родился в 1863 году. В 1920 рукоположен в сан епископа. По завещанию Святейшего Патриарха Тихона значился в числе трёх иерархов, долженствующих в порядке преемственности быть блюстителями Патриаршего Престола после его кончины. 12 апреля 1925 года митрополит Пётр должен был взять на себя управление Церковью.

С первых же шагов митрополит не пошел ни на какие уступки советской власти. Через несколько месяцев, 10 декабря 1925, он был арестован и отправлен этапом через Вятскую, Пермскую, Екатеринбургскую и Тюменскую пересыльные тюрьмы в Тобольск. Откуда его отправили дальше вниз по Оби в зимовье Хэ, в двухстах верстах от Обдорска.

Данная репродукция с картины известного иконописца Русской Зару-

бежной Церкви архимандрита Киприана, написанной гуашью в начале 1991 года, иллюстрирует чудесный эпизод из жизни митрополита Крутицкого Петра, относящийся ко времени его этапирования в Тобольск.

Согласно рассказу самого митрополита Петра, дошедшему до нас через многих людей, в одну глухую ночь он был сброшен конвоем с поезда (видимо, таким образом погиб не один епископ или священник). Митрополит упал в глубокий снег, как на подушку. Выбравшись из него, митрополит огляделся: кругом ни души, снег, лес, никаких признаков жизни. Он долго шёл по снегу, выбился из сил. Сквозь поношенную рясу мороз пробирал до костей. Чувствуя близкую кончину, митрополит стал читать себе отходную.

Продолжение на 3 стр. обложки.

Поездка в Воронеж для меня была замечательным событием, так как я впервые оказался на родине митрополита Петра и побывал в единственном (после нашего) храме, освящённом в его честь.

И хотя в Сторожевом не сохранилось больше ничего из того, что было связано с митрополитом Петром, очевидно, что святитель рос в таких удивительных местах, в которых было невозможно жить, не веруя: бескрайние степи и леса, раскинувшиеся вокруг меловых гор, и вся окружающая природа явным образом свидетельствовали о Творце. Понятно, что юный Пётр не мог не вырасти святым. И ещё удивительно то, что в двух сёлах, где он родился и учился, теперь вновь отстроены храмы, а его школа по-прежнему остаётся школой. Всё это не случайно.

директор школы священник Андрей Постернак

Общешкольная поездка в Воронеж в октябре этого года оставила особенное впечатление в моем сердце. Мы со школьниками часто ездим в разные города, все эти поездки заряжают энергией и радостью общения и впечатлений, но эта поездка была особенной потому, что мы ехали в гости к своему родному святому митрополиту Петру, которому мы каждый день молимся в его храме в школе уже много лет.

Рассказывая детям по пути в автобусе о том, куда мы едем, почему, и в чем был подвиг митрополита Петра, мне самому было важно понять и еще раз осмыслить величие этого святого. Из впечатлений, которые никогда не забудутся, — бабушки в селе Девица около своего, построенного своими руками храма, отец Николай в Сторожевом, пение тропаря митрополиту Петру всеми на одном дыхании, потрясающие пейзажи на берегу Дона с меловыми горами. Воронеж в этом списке стоит особняком. Город почувствовать удалось.

заместитель директора священник Иван Воробьёв

В хронологическом порядке

Впервые учащиеся нашей школы выехали в родные места священномученика митрополита Петра Полянского в 2005 году

Впервые на родине священномученика Петра Полянского

Одна из почитательниц свт. Иоасафа Белгородского была на родине свщмч. Петра, захотела о нем узнать больше и обратилась в ПСТГУ, откуда её направили в нашу школу. О. Андрей Ближнюк, зная, что мы легки на подъем, предложил нам отправиться на разведку. Что там, в окрестностях Воронежа, — никто не знал. Та женщина передала нам карту района и название двух сел: Сторожевое (где родился свщмч. Петр) и Девица (где он служил псаломщиком и преподавал в приходской школе).

Отправились мы 11 января 2005 г. Разместились в Дивногорском монастыре. Жили с рабочими, вставали к братскому молебну, стояли службу, завтракали и отъезжали на разведку. Теперь к таким условиям дети не способны, а тогда все терпели, и многое получалось.

Первый день посвятили Дивногорью. Меловые горы, пещерные храмы на слиянии двух рек: Дона и Тихой Сосны. Январь, снега нет, под ногами меловая жижа. На второй день отправились на электричке до Острогосжа, затем на автобусе по трассе Острогосж — Воронеж, а потом 8 км пешком до села Сторожевое. Было 13 января — день контрнаступления наших войск на Воронежском фронте. Нас направили в школу. Там мы познакомились с Марией Григорьевной Ивановой, учительницей английского языка, заведующей школьным краеведческим музеем.

О свщмч. Петре она знала хорошо, а её дочь писала о нём реферат на областной конкурс. Мария Григорьевна рассказала нам, что школа стоит на месте разрушенного храма в честь Богоявления, в котором служил его отец, и сожалела, что на месте дома священника сейчас стоят школьные туалеты.

На следующий день, 14 января, мы планировали посетить село Девица. Возникли сомнения, что мы сможем туда попасть (рисковали опоздать на поезд), да и мысли были, что главное уже сделано, но ребята настояли. Утром, так же, как накануне, только со всеми вещами, мы отправились в неизвестность. И вот там, в Девицах, мы встретили Екатерину Егоровну Адодину и двух ее помощниц: бабу Маню и бабу Нюру (как они себя называют). За 1,5–2 часа мы стали добрыми друзьями. Они показали нам место разрушенного храма Рождества Христова, новый маленький, строящийся их усилиями храм. В нём мы вместе помолились, потом баба Нюра кормила нас, отдавая самое лучшее, и радовалась, что в такой праздник Господь подарил ей счастье накормить детей. Дали они нам коробку конфет для гимназии и пытались еще дать денег на мороженое, но здесь уж мы решительно отказались, хотя они и огорчились. Много ещё было дорогого для нас, что мы бережно храним в своем сердце.

Александр Попов, Евгений Смагин, Роман Черняк, Андрей Денисов и Ю.В.Ерохина с верой в направляющий ко благу Промысл Божий совершили этот маленький подвиг.

2007 год. Когда мы — семиклассники — приехали в Сторожевое в первый раз, служили в помещении бывшей сельской больницы, в комнатухе, где скрипели подгнившие полы, горела одна электрическая лампочка, вместо иконостаса висели занавесочки на верёвочке с бумажными иконами. В конце литургии отец Николай сказал: «И всё-таки я считаю, что наш храм — лучше всех»

Федор Давыденко (выпуск 2011)

2009 год. «Мы вышли к Кресту после тяжёлого перехода по берегу Дона, в конце очень трудного и жаркого дня, неся тяжёлые рюкзаки. Поднялись по крутой тропинке — и словно не было усталости! Новый кирпичный храм был совсем недалеко. Отец Николай, матушка Валентина, бабушки — прихожанки встретили нас, как родных. На этот раз всенощную и литургию о. Николай служил в новом храме».

О.В.Смирнова.

2012 год. «На благотворительной Пасхальной ярмарке были собраны деньги для храмов в Сторожевом и селе Девица. В селе Девица бабушки собирают деньги на иконостас для нового храма. В Сторожевом служат по переписанным в тетрадку песнопениям — может быть, теперь смогут купить богослужебные книги. „Какие удивительные люди!“ — слышала я в адрес тех, кто нас принимал, и радовалась, что дети это почувствовали».

Н.С.Николаева

Бабушки наши храм, с Божией помощью, достроили. Провели газ, электричество, купили богослужебные книги, приобрели дом для священника. А священника постоянного до сих пор нет. Никто не хочет ехать в село. Работы нет, фермы закрыты. Многие отправляются в Воронеж или в Москву на заработки, привозят по 5–6 тыс. в месяц. Молодежь уезжает, село вымирает. Один

священник служит в 2–3 селах, но чаще в том селе, что побольше, а в Девице — когда получится. В праздники и в воскресенья служб нет, а в другие дни народ не соберёшь. Так и приходится бабушкам этот храм нести на себе. Сейчас надо заказывать иконостас. Договорились на 300 тыс. 100 тыс. дает жертвователю, 80 — администрации, а остальное как хочешь, так и собирай. Бегать по селу у бабушек сил уже нет, да и собирать там не с кого. Живут со своего огорода и вдобавок небольшая пенсия колхозная. Раньше можно было договориться прямо с трактористом участок пропахать, а теперь — только через хозяина. Все документы по храму оформляются через Острогжск, а чтобы съездить туда-обратно, надо машину нанимать за 500 рублей. Сначала ещё были надежды на священника, теперь же бабушки и надеяться устали. А гостеприимные и любящие, как всегда. Спросите у тех, кто там был.

Екатерина, Мария, Анна

3-4 октября 2014

Рассказывает Наталья Сергеевна Николаева:

Наконец осуществилась моя мечта — мы приехали всей школой на родину митрополита Петра.

В Воронеж мы приехали около 8-ми утра третьего октября. Позавтракали в хостеле и в 10.20 на двух автобусах поехали в село Девица.

Село Девица названо по имени реки Девица, которая на окраине села впадает в Дон.

Окончив в Воронеже духовную семинарию по первому разряду, Пётр Фёдорович Полянский был определён на должность псаломщика при церкви села Девица. Сохранились воспоминания, что новый псаломщик обладал мощным и низким голосом.

Почти 90-летняя бабушка Нюра рассказывала, что, по воспоминаниям её тёток, Пётр Федорович был не только псаломщиком, но и преподавал в церковно-приходской школе, здание ко-

торой сохранилось и поныне. В этом здании и сейчас школа-девятiletка. В 2009 году мы познакомились с учительницами этой школы. Собрав с родителей по сто (!) рублей, они своими руками делали в школе ремонт — красили стены, полы, парты.

Церковь была закрыта в 1936 или 1937 году. Бабушка Нюра рассказывала, что её крёстного, священника отца Василия, и его семью её дядя ночью увез из села. Более того, бабушка Нюра уверяла нас, что отец Василий еще жив. Она показала нам фотографию о. Василия в облачении с надписью «Я служу в Коломне. О. Василий Кмита. 1972 год».

Осенью 2009 года мы с 10-м тогда классом поехали в Коломну. Оказалось, что 92-х летний о. Василий умер всего несколько лет назад, приняв незадолго до смерти монашество с именем ПЁТР!

В книге игуменьи Голутвинского монастыря несколько страниц посвящены отцу Петру (о. Василию). Мы были в доме, где жил о. Пётр, помолились у икон, у которых он молился, а затем рассматривали альбом со множеством фотографий.

Бабушка Клава вспоминает о. Василия, у которого причащалась девочка: «В церкви всегда было много народа. Батюшка был хороший — служил вечерню (так они называют всенощное бдение). Любил детей».

Бабушка Катя и бабушка Маня рассказывают:

«После войны церковь еще стояла, хотя была уже взорвана (при артобстреле). Это позже её разобрали на кирпичи и растащили по домам. А на том месте, где был алтарь, одна благочестивая женщина посадила и вырастила три берёзы, чтобы место не осквернилось.

Церкви у нас не было, а в Урыве служили. Как же хотелось попасть на службу, особенно на Пасху. Вот мы девчонками соберёмся и бежим

босые 12 километров. А милиция — ловит. Увидим милиционера, разлетимся в разные стороны, всех не поймать. Кто-нибудь да проскочит».

«Когда поднимали купол, — рассказывает бабушка Катя, — два месяца не было дождей, всё посохло. А как купол водрузили, покапал дождик и засуха прекратилась!»

«А когда мы крест ставили, — перебивает бабушку Катю бабушка Маша, — это было уж в начале декабря, холодно было, всё небо тёмными тучами было укрыто, думали, снег пойдёт. Народу много было, журналисты. Замерзли все. А как подняли крест, тучи разошлись и засияло солнце! — рассказывает бабушка, а на глаза наворачиваются слёзы — так живо воспоминание о милости Божией. — А как закончился молебен и стал народ расходиться, тучи опять закрыли солнце. У нас даже в газете было об этом написано».

Как ни жаль было нам расставаться с «нашими бабушками», но нас уже ждал в Сторожевом о. Николай. Когда мы созванивались с ба-

бушкой Катей из Москвы, я уговаривала её нас не кормить, нас очень много, а времени мало. Но бабушки «неисправимы»: в дорогу они снабдили нас (а нас было чуть меньше ста человек!) блинчиками с повидлом («Там по два блинчика, всем хватит») и булочками. Не забыли про воду и, как всегда, вручили нам килограмм 10 шоколадных конфет.

От Девицы до Сторожевого — 30 километров вокруг, а вдоль Дона не более 15-ти. Но природа совсем другая — мощные строгие в своей красоте меловые горы и глубокий с очень быстрым и сильным течением Дон. Сильный бойкий подросток, каким описывает Петра один из его соучеников, наверняка немало времени проводил здесь со своими друзьями. Именно здесь, среди белых гор и россыпей камней, ковался крепкий характер будущего священномученика.

О семье Полянских мне там пришлось услышать всего один раз: в 2012 году о. Николай попросил внука одной из прихожанок — 11-тиклассни-

ка Ваню — проводить нас к меловым пещерам. Когда мы выехали на окраину села, Ваня сказал, что, по рассказам стариков, за рощей был хутор, куда коммунисты выселили Полянских. Больше он ничего не знал.

Богоявленский храм, в котором служил отец священномученика Петра, разрушен. На его месте стоит двухэтажная школа. В школе хороший музей воинской славы. А в 2000-е годы появился стенд о свщмч. Петре Полянском.

Разрушен был и второй храм (село было большое и богатое — чернозём) — храм Ильи пророка. В память об этом несколько лет назад о. Николай освятил источник в честь Ильи пророка. На берегу ручья сохранились очень старые деревья — они вполне могут помнить мальчика Петра Полянского.

Только горы и ивы сохранились с тех далёких лет.

Последняя война оставила по себе в этих местах недобрую память: почти полгода с лета до конца декабря 1942 продержалась оборона нашими

войсками Сторожевского плацдарма. Десятки, а может быть и сотни ребят здесь погибли. Плацдарм прикрывал железную дорогу, по которой шли военные грузы в Сталинград. Здесь впервые появились две «Катюши». Пленный мадьяр вспоминал, какой ужас и панику посеяли их выстрелы. «Это был суший ад. Всё горело, земля проваливалась. Все металась, не зная, где искать спасения».

Вдоль гряды крутого берега Дона легко просматриваются воронки от взрывов, окопы и другие укрепления. Отойдя с Дмитрием Игоревичем немного с дороги, наши мальчишки нашли старую мину...

Церковь в селе Сторожевое строилась долго, на средства одного из разбогатевших жителей села. Но на отделку денег уже не хватало, и красивый, из красного кирпича храм стоял пустой, когда мы вслед за Юлией Васильевной в 2007 году приехали сюда.

Сейчас храм оштукатурен. На стенах — иконы. Благодаря деньгам, которые мы заработали на Пасхальной ярмар-

ке 2013 года, в храме появилась икона патриарха Тихона. «Вспомнив о том, что в Сторожевом родился великий святой нашего времени — священномученик Пётр, крупную сумму дала епархия», — рассказывает о. Николай.

После молебна в храме, освящённом в честь митрополита Петра, мы пошли погулять по окрестностям села Сторожевое. Пока Дмитрий Игоревич набирал с мальчиками в каны воду для обеда, который мы хотели приготовить на кострах на берегу Дона, очень кстати пришлось блинчики, пирожки, конфеты и вода, которыми нас снабдили бабушки из Девицы.

Проводником по меловым горам был о. Николай. Он ел с нами гречневую кашу и пил чай. Показал источник пророка Илии. Батюшка, которому пошел 79-й год, умилил Дмитрия Игоревича словами: «Вот, когда мы с матушкой будем в возрасте...»

Уезжать никому не хотелось, но наступал вечер.

Когда мы на двух больших автобусах подъехали к храму, к о. Андрею

подошёл озадаченный мужик (шёл с авоськой из магазина). Я не слышала, что он спросил, но слышала ответ: «В вашем селе жил великий человек».

Следующий день мы провели в Воронеже. Поскольку нас было очень много, мы разделились на три группы: 7-е классы, 8-е и все старшеклассники. Каждая группа сама составляла программу знакомства с Воронежем.

У нас была 3-х часовая автобусная экскурсия по Воронежу. Мы познакомились с историей строительства в Воронеже русского флота царём Петром Первым. На месте, где был Митрофаньев монастырь, стоит теперь Воронежский университет, который был сюда перевезён из Тарту. Побывали мы в храме на Адмиралтейской площади. В этом храме молился (и даже пел на клиросе) царь Пётр. Заехали мы и в Акатов монастырь, связанный с именем священномученика Петра Зверева. Побывали возле домика, где жил святитель.

К моему огромному сожалению, мы не успели на Большой Дворянской улице подъехать к зданию бывшей

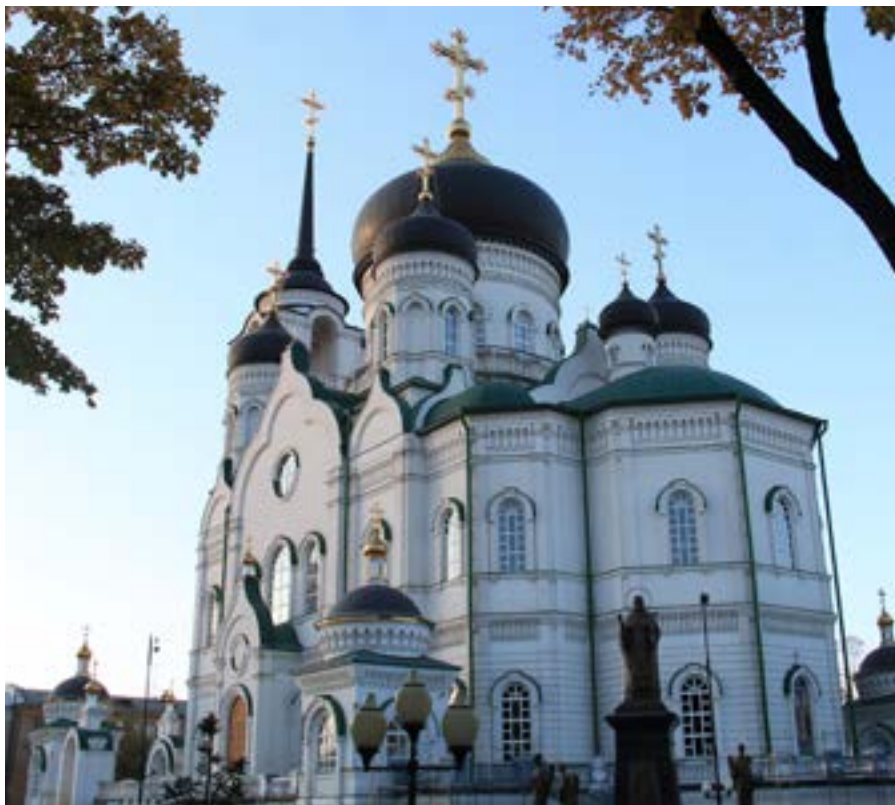
Первой мужской гимназии, где ещё до революции учился Киселёв — автор знакомого всем нашим ученикам учебника по геометрии.

Закончили мы экскурсию в большом новом соборе Воронежа, где приложились к мощам святителей Митрофана Воронежского и Тихона Задонского, священномученика Петра Зверева.

Есть в этом соборе рука мученицы Наталии. В 1918 году эти мощи были вывезены эмигрантами из России. В 2007 году по завещанию своей бабушки их вернула в Покровский собор внучка (тоже старушка) той Наталии, которая в страшное безбожное время спасла эту святыню.

После обеда мы прогулялись по Большой Дворянской улице. Она сохранила немало красивых зданий 19-го века. На Большой Дворянской находились духовное училище, епархиальное училище, Мариинская гимназия и духовная семинария.

На мемориальной доске читаем: «В этом здании с 1822 по 1918 год находилась Воронежская духовная семи-

нария, в которой учились святитель Иустин Полянский, епископ Уфимский; новомученики и исповедники Российские Пётр Полянский, митрополит Крутицкий, местоблюститель Московского патриаршего престола, Митрофан (Краснопольский), архиепископ Астраханский, Борис (Воскобойников), епископ Ивановский...»

Далее идут имена священников. Среди «выдающихся иерархов Русской Православной церкви» названы шесть архиепископов.

«В духовной семинарии преподавали выдающиеся учёные Священноиспо-

ведник Василий Преображенский, епископ Кинешемский, Серафим Соболев, архиепископ Богучарский, управлявший русскими приходами в Болгарии, Н.Н. Глубоковский, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, один из основателей Софийской духовной академии в Болгарии».

Затем мы поделили детей на шесть небольших групп и отправились с ними знакомиться с Воронежем, разыскивая ответы на вопросы игры «Квест».

После всенощной в Соборе у мощей святителей пора было уезжать в Москву.

Со слов бабушки Клавы

Когда мы приехали в Девицы, нас встретил радостно-торжественный строй бабушек у церкви в честь Рождества Христова. Этот храм построили эти самые бабушки, собирали деньги, организовывали работы. У меня появилось желание обнять каждую из них, столько тепла и заботы было в их взглядах.

Но я хочу рассказать вам про бабушку Клаву: так случилось, что я с ней столкнулась на тропинке, и она начала мне рассказывать про церковь, которая стояла тут до революции. Бабушка Клава еще девочкой приходила в эту церковь на исповедь и причастие к отцу Василию, последнему священнику.

Клавдия Александровна говорила немало иначе, но я рассказываю, как запомнила:

«Церковь была большая и красивая, с высокой колокольней. Таких было только две в Острогорском районе, такая сохранилась в Песках. При входе была большая икона Казанской иконы Божьей Матери, на всю стену.

Когда церковь громили, собрались всякие люди, кто-то в карты играл, кто-то был пьяный. Один из них взял и замазал сажей ту икону Божьей Матери — так у него потом сын инвалид родился. А ночью моя мама пришла в храм и отмыла икону, мы тут недалеко жили. Потом, когда на месте церкви решили клуб строить, начали рыть фундамент и наткнулись на склеп отца Стефана — он тут служил до отца Василия, у него был золотой крест, и его так с ним и похоронили. Все боялись внутрь влезть, один только на-

шелся — слазил внутрь и ушел, а потом разбогател и дом большой себе отстроил, только вся семья у него потом переехала, дочка замерзла...»

Все это Клавдия Александровна рассказывала как-то по доброму, скорее с сожалением о поступках этих людей и с благоговейным страхом Божьим перед наказаниями осквернителей святынь.

«Напротив храма, на месте клуба стоял дом священника, и его сад был до самого поворота. И вокруг храма тоже был большой сад, обнесённый кирпичной стеной с квадратными окошками, я еще помню, как мы в детстве лазили через них воровать яблоки. Когда пришли немцы, они разобрали дом священника на доски и стояли из них блиндажи, тогда и наш дом разобрали».

Бабушка Клава и про себя рассказывала: ей скоро исполнится 87 лет, она живет с мужем вместе уже 60 лет,

они поженились, когда ей было 20. С этим событием связана особенная история.

«Мама моя умерла, когда мне было два года, и я её не видела никогда, только на фотографиях. И вот, когда мне было 20 лет, мне приснился сон. Захожу я в храм самая первая, вдруг раздаётся какой-то очень громкий рокот и все в испуге выходят из храма, я же в конце всех, но передо мной двери храма закрываются, и я оказываюсь одна в храме. И тут передо мной появляется мама, я её по фотографиям узнала сразу, мы стоим друг перед дру-

гом, сложивши руки на груди, и молчим, и она только крестит меня. Я потом бабушке рассказала, а бабушка: „Это она тебя на брак благословляет!“ И точно, в этом году я вышла замуж. Мы с детства ездили сюда на каникулы и вместе играли, я у бабушки жила. А теперь у меня уж и праправнучка есть, приезжали на лето, так она мимо храма шла, остановилась и перекрестилась, так и взрослый не всегда делает, а ее никто и не учил».

Вот такая бабушка, и бодренькая еще такая, и не дашь ей с виду 87 лет.

Надежда Николаева (выпуск 2010)

Спасибо большое!

Рассказывает Николай Ильяшенко (выпуск 2006)

Вспоминая минувшую поездку в Воронеж и на родину митрополита Петра, удивляюсь — как столько всего вместилось в два дня?! Удивительная поездка доставила множество впечатлений, радости, счастья.

Я уже бывал в Девице, Сторожевом и в Воронеже — лет шесть назад мы ездили студенческой компанией на Рождественских каникулах по этим местам. Зимой темнеет быстро, и поэтому мне больше запомнились слабо освещённые местности и ночной мрак. На этот раз все было по-другому.

Я впервые побывал на меловых горах у берега Дона. Не могу забыть потрясающего вида с них — тёмно-зеленый хвойный лес с большим пёстрым клином — лиственной рощей; заливные луга, которые как на ладони держали перед нами домик в группе деревьев, стадо коров — размером с божьих коровок; жучки-машины, не-

торопливо бегущие по пыльным ниточкам-дорогам; старицы и протоки, тут и там разбросанные среди полей; Дон, обманчиво-спокойный издалека, сильный и резвый вблизи, зеленоватой лентой разделяющий землю на две половинки. А как удивительно красивы деревца, спрятавшиеся в складках меловых гор! Яркие жёлтые, рыжие, красные! Они выглядят очень нарядно, но почему-то, глядя на них, становится немного грустно: осень.

Еще одно очень сильное впечатление — это оплывшие окопы и воронки по бровке обрыва. Вот здесь проходила линия фронта, вот окопы, которые открыли итальянцы и венгры, стоявшие здесь в 1942-м. Мне казалось, та война далеко-далеко! Она осталась в музеях, книгах. Кости павших до сих пор находят и погребают, но для этого надо искать, копать... А тут я прикоснулся к войне напрямую. Вот окоп — видно,

как он змеится уступами вправо-влево. Вот воронка! А здесь, наверное, был блиндаж... Говорят, в эту нашу поездку ребята нашли и старое военное железо — то ли неразорванный снаряд, то ли кусок мины. Жаль, они не взяли их с собой. Я понял, что при желании легко можно было бы найти еще много всего — только нагнись и чуть разгреби раскрошившийся мел.

Остались у меня и страшное впечатление от нашей поездки. Мы — пара взрослых и несколько ребят и девочек — лезем в гору. Кто-то остался внизу. Вдруг у кого-то срывается камень, или его толкнули специально. Камень катится вниз, набирая скорость. Он подпрыгивает и летит кувырком. Это даже интересно — смотреть за его падением. Но внизу на его пути сидят две девочки. Они сидят к нам спиной и к склону и не видят летящего камня. После того как этот увесистый кусок мела пролетел, кувыряясь, в каких-нибудь полутора метрах от их голов, я представил себе, что было бы... Это, кажется, единственное страшное воспоминание о поездке.

Ночевали мы в хостеле, где все было удобно, просто и с юмором. Начиная от названия: «Спи здесь» — и стрелки в землю (вход в хостел через подвал). Внутри — Yellow Submarine: стены жёлтые, с чёрными стрелками и надписями. В столовой и кухне — глубокомысленные надписи на английском.

В городе нас ждала замечательная экскурсия, корабль петровского времени, парад МЧС, монастырь с древней шатровой колокольной, со стеной, заросшей виноградом, с тихим монашеским кладбищем. Открытая лужайка, на ней двенадцать могил. Рядом с ними вдруг всё отступает, становится хорошо и спокойно...

И, конечно, квест по городу — в основном по старому центру города. Зелёные улицы, каждая обязательно обсажена в два ряда деревьями. И удивительно много скверов и парков. У меня родилась догадка: скверы были разбиты на месте уничтоженных во время Второй Мировой войны кварталов. Воронежцы (отец Андрей шутил: а как зовут жительниц Воронежа?) очень берегут свою исто-

рию и культуру: несмотря на то что через город больше 200 дней проходила линия фронта и он был почти полностью уничтожен, сейчас в нем масса ухоженных и отремонтированных исторических зданий: особнячков, домиков, дворцов и т. п. И очень много памятников! Между ними нам в основном и пришлось бегать. Есть памятники с юмором — стул от жлобства, например. Молва приписывает это качество жителям Воронежа, вот они и решили от этого избавиться. Просто красивые памятники — Пушкину, Бунину... Памятники, которые уже сами обзавелись историей: Петр I был немцами в войну переплавлен, после войны восстановлен. Говорят, шпагу памятника хотели подарить Гитлеру, но кто-то из русских её выкрал, и теперь она возвращается на свое место.

Радостно было видеть, как ребята с энтузиазмом искали контрольные точки, придумывали ответы на вопросы. С каждым разом у них получалось всё лучше, они всё увереннее ориентировались по карте. Хотя были

и осечки: уже совсем было выйдя к последней точке и даже дойдя до неё, они вдруг бросились бежать. Догнать их удалось только у следующего перекрестка, где они как раз выясняли, что надо бежать обратно. Под конец судьи немного выдохлись, и поспевать за семиклассниками им становилось все труднее.

Или такой разговор на углу площади Ленина, где стоит громадный Ильич с вытянутой вперед рукой, и Кольцовского (в честь поэта Кольцова) сквера:

— Да это Кольцевой сквер!

— Да нет!

— Да да!

— Точно Кольцевой! Вон он (махнув в сторону Ленина), Кольцов стоит!

А ещё кусочек всенощной в соборе — громадном, но — как это описать? В уютном, родном — в общем, в храме, где хорошо просто находиться, легко молиться, не трудно стоять. Вечерняя прогулка по уже тёмному городу... Обратная дорога в поезде (таблетка ментоса, брошенная в бутылку с кока-колой), вечерние разговоры...

Поездка в Воронеж – моя первая самостоятельная поездка с классом в качестве классного руководителя. Перед отъездом многие учителя по-дружески желали мне удачи.

Приехав в Воронеж рано утром, мы первым делом разместились в очень чистом, опрятном и уютном хостел с веселым названием «Спи здесь».

Первый день был посвящён поездкам в сёла, в которых сохранилась память о митрополите Петре. Я был впечатлён тем, что в селе Девица сохранилось только одно здание – школа, которая во время войны была штабом немецких войск.

Местные жители очень радушно встретили нас и угостили яблоками. В другом селе мы познакомились с замечательным батюшкой – отцом Николаем.

Затяжные подъёмы и крутые спуски в окрестностях Сторожевого никого не оставили равнодушным.

Второй день вместе с о. Иваном мы гуляли по Воронежу, прослушали интересные экскурсии в музее, посвящённом ВОВ и в музее Крамского. Посетили кафедральный собор.

Когда мы сели в поезд, ребята на-

перебой рассказывали о поездке и делились впечатлениями. Пожалуй, это главное.

Афанасьев Михаил Сергеевич

Разместившись в номерах нашего жилища, мы отправились в село Девица, расположенное в двух часах езды от города. Почти всю дорогу о. Иван читал и рассказывал нам про Митрополита Петра Полянского, чье родное село мы и ехали посетить. Священномученик митрополит Пётр родился в этих местах, жил и учился. В селе Девица нас встретили четыре замечательные бабушки. Они живут в этом селе круглый год и заботятся о храме, который был построен на пожертвования. Думаю, каждого тронуло то, что, узнав о нашем прибытии, они всю ночь пекли пироги на 90 человек. Замечательные люди! Открытые и бесконечно добрые! Нам удалось побывать еще в одном удивительном месте – это меловые горы. Зрелище впечатляющее. Насколько только можно увидеть, тянутся желтовато-белые холмы, сливаясь с горизонтом. Между ними петляет река. Весь начинающий желтеть лес отражается в воде, и ветер разносит по холмам

тонкий запах осени. На следующий день мы побывали в новом и старом кафедральных соборах, приложились к мощам святителей Тихона Задонского и Митрофана Воронежского и помолились на всенощной. Потом наш класс долго гулял по вечернему Воронежу. Было ещё много интересного, но обо всём не расскажешь.

Арина Т., 10 класс

Мне больше всего понравилось наше путешествие в сёла Девица и Сторожевое – на родину митрополита Петра. В селе Девица были очень добрые бабушки. Они подарили нам пирожки, блины и газировку с конфетами.

И всё-таки красота меловых холмов потрясла меня больше всего. Холмы огромные. Преодолеваешь один, за ним сразу же следует другой. А если посмотреть с мелового обрыва, поросшего низкой травой, то можно увидеть Дон, лениво катящий свои воды. За Доном видны поля, леса, дороги. А если присмотреться, то можно разглядеть светлые россыпи коров, пасущихся на лугу.

Я никогда не забуду этой величественной красоты, которой нас встре-

тила родина митрополита Петра. *Соня П., 7 класс.*

Мы были на родине святого покровителя нашей школы митрополита Петра. Отслужив молебны в храмах Девицы и Сторожевого, мы пошли гулять по окрестностям реки Дон!!!

Красота природы покорила нас с первого взгляда. По левую сторону меловой горы виднелся Дон. Спокойное, величавое течение синей реки в сочетании со сверкающими белым мелом горами, золотом деревьев у самого берега и тёплыми лучами солнца завораживали. И стоишь над всем этим великолепием, и кажется, ещё чуть-чуть – и взлетишь! *Ксения М. 7 класс*

Когда мы пошли гулять в Сторожевом, мне сначала показалось, что мы попали в другую страну. Жаль, что среди меловых гор на берегу Дона мы провели всего полдня. Почему-то запомнились коровы на другом берегу – такие крошечные... Синий Дон. Зелёное золото деревьев. Меловые горы. Это не забыть. *Настя С. 8 класс*

По-моему, это была лучшая из школьных поездок. Поразила красота меловых

гор. Это незабываемо! А Воронеж?... Низенькие здания с незамысловатой архитектурой, но с «навороченными» вывесками и всевозможными магазинами. Когда гуляли по Воронежу, удивляли резкие перепады от красивого нарядного города до пустырей и деревенских улиц. *Маша, 8 класс*

Я впервые побывал в местах, где родился и жил священный мученик Пётр. Не могли оставить равнодушным синяя река, белые горы и золотистые леса.

В Воронеже мне понравились храмы и музеи.

Жили мы в хостеле «Спи здесь». Там был бесплатный Wi-Fi. А стены были раскрашены цветами эмблемы футбольной команды «Дормант». Было весело и интересно. *Арсений С. 9 класс*

Мне очень понравилась поездка в Воронеж. Особенно запомнились красивые пейзажи, храмы и весёлые попутчики. *Паша В. 9 класс*

Хотелось бы почаще ездить в такие поездки, и хорошо бы они длились подольше. Спасибо организаторам за заме-

чательное путешествие – всё было продумано: транспорт, экскурсии, жильё.

Незабываемая красота окрестностей села Сторожевое. Было здорово бегать по меловым горам!

Я поближе познакомился с Воронежем. Очень интересная была игра-путешествие «Квест». Особенно меня удивило то, что в Воронеже жили очень многие поэты и писатели. *Миша К. 7 класс*

...Когда мы поднялись на самую высокую точку гор, стало видно далеко вокруг. Леса, поля, а внизу прямо под нами серебрится река. А вокруг – режущие глаз своей белизной меловые горы. Потом пошёл крутой спуск, спускаться было трудно. Внизу у реки мы разожгли костры и приготовили гречневую кашу и чай.

Пока готовился обед, мы пошли на родник святого пророка Илии. Вода была очень вкусная. Рядом была гора, на которую очень хотелось залезть, но надо было возвращаться. *Тиша С. 7 класс*

Для костра мы ломали ветки. Почему-то было очень весело, и мы много смеялись. На обратном пути к автобусам,

поднимаясь в гору, мы снова и снова любовались открывающимися видами меловых гор.

В автобусе мы почти всю дорогу играли в «Контакт». *Никита Р. 7 класс*

На Дону невероятно красиво. Эти белые, как снег, меловые холмы очень необычны. Но всё равно, хоть и страшно смотреть с такой высоты вниз на реку, взгляд не отвести от этой впечатляющей картины.

Больше всего мне понравилось ориентирование по городу – мы оббежали весь центр и узнали много нового. *Саша А. 7 класс*

Во время экскурсии по городу мы заходили в храмы, которые понравились мне больше всего. В Воронеже очень красиво.

Мы много веселились в автобусе и поезде. Играли в разные игры. Еда была вкусная.

Очень весело и интересно было во время игры «Квест». Мы ходили по разным улочкам Воронежа, знакомились с памятниками и храмами, искали ответы на вопросы «Квеста». *Даня Б. 7 класс*

Мне запомнился «Квест» – это такая игра, когда по карте города мы должны были проложить маршрут, обойти все точки и ответить на вопросы. Мы так много ходили, что я натёр мозоль, но мы всё равно продолжали свой путь.

В хостеле мы отдохнули и пошли в Кафедральный Собор на всенощную. Собор большой, народа не очень много, хорошо, спокойно. «Честнейшую Херувим» пел весь храм.

Уезжать было грустно. Но что поделаешь?! *Юра Е. 7 класс*

Воронеж мне запомнился своими старыми домами с очень своеобразной архитектурой. В городе жили и трудились многие поэты и писатели.

Мне бы очень хотелось оказаться в катакомбах, в которых в детстве почастлилось побывать нашему экскурсоводу. А ещё хотелось бы оказаться на корабле, построенном Петром, но доступ на корабль будет открыт только 10-го октября. Мы уже будем в Москве.

Однако меловые горы понравились мне больше всего! По ним было весело бегать – душа упивалась свободой. Ветер был очень сильный, и радостно было сопротивление ему.

Я бы с удовольствием съездил бы туда ещё не раз. *Вася К. 7 класс*

Воронеж – безумно красивый город. Благодаря игре «Квест» я познакомилась с городом и получила много позитивных эмоций. Мы ходили по Воронежу, ориентируясь по карте, и искали памятники, чтобы ответить на вопросы. В Воронеже очень красивые храмы. Экскурсии были интересные, мы много узнали нового.

Жили мы в чистом, весёлом, красивом хостеле. Кормили вкусно. Заставляли спать. Но все так устали, что не очень сопротивлялись.

Нельзя не сказать о меловых горах. Представляете себе: горы были из чистого мела, им можно писать на школьной доске! Спускаться было страшно. Наталия Сергеевна предупреждала всех, чтобы были осторожны. Мел крошился под ногами, и каждую минуту мне казалось, что я падаю. Забираться наверх тоже было нелегко. У меня весь джемпер был в колючках!

Река Дон красивая и спокойная. Хорошо было сидеть на берегу и тихо разговаривать.

Те, кто не поехал, многое потеряли. Мне их жаль.

Вот так прошла самая лучшая моя поездка с классом! Спасибо тем, кто её организовал! Спасибо всем, кто поехал! *Маша К. 7 класс*

...Послужив молебен в разных храмах, мы пошли на реку Дон. Дорога, по которой мы шли, была вся из мела, и наша обувь вся стала белой. Возле Дона мы устроили пикник, развели костры и сварили кашу.

Вечером мы вернулись в наш уютный хостел.

На следующий день была игра. Благодаря ей я узнала много нового о Воронеже. Было очень весело и интересно.

На всенощной мы помазывались в кафедральном соборе и прикладывались к мощам.

Поездка была прекрасна! *Даша Ш. 7 класс*

Больше всего мне понравился пикник на берегу Дона. Поездки такого рода сближают класс, и их хорошо бы устраивать почаще. У меня за эту поездку впечатлений больше, чем за предыдущие два года! *Андрей С. 7 класс*

Поездка с самого начала обещала быть отличной. И была. *Илья Л. 7 класс*

Продолжение.

Начало на 2 стр. обложки

ЧУДЕСА В НАШИ ДНИ

Митрополит Крутицкий Пётр (в миру Пётр Фёдорович Пашинский) родился в 1861 году. В 1900 году духовно женился на даше Пашкиной. По благословению Святейшего Патриарха Тихона назначен в 1905 году епископом Воронежским, а в 1908 году — митрополитом Крутицким. 10 ноября 1925 года митрополит Пётр должен был ехать на собрание в Харьков.

Съезжая же в Харьков, митрополит не заметил, как на нём висит медведь. Через несколько часов, 10 декабря 1925, он был арестован и отправлен в лагерь в Воронеж. Вскоре, в январе 1926 года, митрополит Пётр был освобождён из тюрьмы в Табоске. Оттуда он отправился дальше в путь по Оби в течение 14, но вернулся обратно в 1926 году.

Далее рассказывая о жизни митрополита Пашинского в Воронежской Церкви архиепископа Климентия, митрополит Пётр в 1911 году, констатирует чудесный случай в жизни митрополита Крутицкого Петра, связанной со арестом его в Табоске.

Согласно рассказу самого митрополита Петра, произошедшему до нас, через много лет, в одну из поездок он был арестован в Табоске. Он был арестован в Табоске, в то время, когда он ехал в Харьков. Митрополит увидел в Табоске медведя, как бы в воздухе. Выбравшись из этой митрополит увидел медведя на дороге, и он, увидев, как медведь приближался к нему, начал бежать. Митрополит успел выскочить из машины, и он увидел, как медведь приближался к нему.

Видеть, видеть, приближаться к нему медведь. Откуда мог медведь? Обычно медведи зимой спят, но почему?

Митрополит Петр, митрополит Крутицкий
Святой Православной Церкви
Дарованием, П. 1
1911

Вдруг видит: приближается огромный медведь. Откуда он мог взяться? Обычно медведи зимой спят, но разбуженные, они становятся крайне агрессивными и представляют прямую угрозу человеку. Пронзила мысль: загрызёт. Но бежать не было сил, да и куда бежать?

Медведь подошел, обнюхал митрополита и спокойно улёгся у его ног. Затем заворочался, повернулся к митрополиту брюхом, растянулся во всю

длину и захрапел. От огромной медвежьей туши веяло теплом и жизнью. Долго колебался владыка, глядя на спящего медведя, но потом не выдержал и лёг, прижавшись к теплой медвежьей шубе. Время от времени поворачивался к медведю другим боком.

На рассвете услышал далекое пение петухов: жильё. Он осторожно, чтоб не разбудить медведя, встал на ноги, но медведь, как будто и не спал, тоже поднялся и, отряхнувшись, спокойно пошёл к лесу.

Вскоре владыка дошел до небольшой деревеньки, попросил в одной из изб приюта, объяснив, кто он такой, и пообещав, что все хлопоты и расходы оплатит его сестра. Владыку впустили, и он полгода жил в этой деревне.

Написал сестре письмо. Она получила его и приехала к митрополиту, но вскоре за ней приехали и «люди в штатском», как по сей день называют чекистов...

12 лет невероятных мучений, тюрьмы, пытки, ссылка в Заполярье. Десятки раз предлагали ему компромисс с советской властью на определенных условиях с возвращением его к должности местоблюстителя (а возможно, и Патриарха, как ясно было из разговоров с государственным представителем), но митрополит Пётр остался верен Церкви.

Скончался митрополит предположительно в декабре 1936 года, так и не увидев свободы. Да и где она была в то время в Советском Союзе?

ПРАВОСЛАВНАЯ СВЯТО-ПЕТРОВСКАЯ ШКОЛА

Духовник школы –

протоиерей Владимир Воробьёв

Директор школы –

иерей Андрей Постернак

Адрес: 109028, г. Москва, Тессинский пер., 3.

На обложке картина архимандрита Киприана

<http://www.tgym.ru> e-mail: info@tgym.ru

Газета подготовлена в медиа-центре «ТГ».